

Если обвинение не было тяжелым, то признание ради избежания пыток и смерти могло быть оправданным. Но, по словам юноши, на террасе Сюаньцзин содержались только те, кто был обвинен в убийствах. Как признание могло спасти жизнь, если убийство карается смертью? Неужели это было лишь способом оттянуть время?

Размышляя об этом, он посмотрел на юношу, который выглядел невредимым:

— Ты признался?

Юноша, опираясь на дверь камеры и положив голову на руку, самодовольно ответил:

— В первый же день я признался. Мне даже не пришлось проходить первый суд.

Лу Цы спросил:

— В чем ты обвинялся?

Юноша равнодушно ответил:

— Убил одного подонка.

Лу Цы не стал углубляться в то, был ли этот «подонок» хорошим или плохим человеком, но спросил:

— Убийство карается смертью по закону. Разве признание не привело бы к тому же исходу?

— Не обязательно, — хитро улыбнулся юноша. — В обычной тюрьме, если обвинение подтверждается, то выхода нет. Но на террасе Сюаньцзин, если ты не умрешь во время трех этапов Суда Вершения Судеб, у тебя есть шанс на спасение. Или даже больше, чем просто спасение.

Терраса Сюаньцзин отличалась от обычных тюрем. Здесь не казнили заключенных сразу после вынесения приговора, а проводили массовые казни раз в три года.

Хотя это называлось казнью, на самом деле это было больше похоже на испытание, чрезвычайно опасное. Но те, кто выживал до конца, получал шанс «начать жизнь заново», с прошлым, полностью забытым, и всеми преступлениями, прощенными.

Для заключенных это было соревнование за помилование, поэтому казнь называлась «Великая церемония Помилования».

Юноша рассказывал все это с таким знанием дела, что Лу Цы не мог не удивиться:

— Почему ты так хорошо знаешь об этом? Ты сам проходил через это?

— Нет, — лениво ответил юноша. — Но я знаю одного человека, который выиграл Великую церемонию Помилования. И сейчас он живет не просто как обычный человек, а в роскоши и славе.

Говоря это, юноша даже выглядел слегка завистливым, словно он мечтал о жизни, которую вел этот человек.

Лу Цы хотел продолжить, но вдруг услышал шаги, доносящиеся из дальнего конца коридора. Юноша тут же насторожился, а Лу Цы прижался к двери камеры, чтобы посмотреть в ту

сторону.

Коридор был длинным и темным, и шаги эхом разносились по нему, приближаясь. Вскоре в поле зрения появились двое охранников в доспехах, державшие руки на рукоятках мечей.

Юноша, увидев их, усмехнулся:

— Ну что ж, твой третий суд на подходе.

Действительно, охранники быстро подошли к камере Лу Цы, открыли замок, сняли цепи и, не заходя внутрь, холодно приказали:

— Выходи.

Лу Цы все еще не знал, в чем обвинялся предыдущий владелец его тела, но сейчас ему оставалось только плыть по течению. Он не стал медлить, поднялся с пола и вышел из камеры, следуя за охранниками.

Проходя мимо соседней камеры, он взглянул на юношу. Тот смотрел на него с полуулыбкой и лениво бросил:

— Помни, что я сказал: пока есть жизнь, есть и надежда.

Лу Цы отвел взгляд, мысленно усмехаясь: я бы и рад признаться, но до сих пор не знаю, что именно сделал этот человек. Что мне признавать?

Пройдя с охранниками некоторое расстояние, Лу Цы заметил, что коридор не был прямым, а скорее напоминал дугу. Он был настолько длинным, что казалось, будто они вот-вот вернутся в исходную точку.

Скрип цепей на его ногах постепенно заглушался шумом ветра. Холодный ветер, врывающийся в коридор, заставил Лу Цы вздрогнуть. Он понял, что выход близок.

Выход из коридора был выполнен в виде арки, напоминая вход в пещеру. На улице стояла глубокая ночь, и вдали царил тьма, лишь вблизи мерцали огни.

Лу Цы вышел за охранниками, дал глазам привыкнуть к темноте и огляделся. То, что он увидел, поразило его.

Они находились на середине огромной черной скалы. Скала была похожа на ступенчатую платформу, разделенную на десятки уровней, напоминающих террасы или гигантскую черную раковину.

Широкая каменная лестница вела от подножия к вершине скалы. По обеим сторонам лестницы через каждые несколько ступеней были арки, симметрично расположенные. Выход, из которого они вышли, был одной из них.

Лу Цы посмотрел на противоположную арку и понял, почему коридор был изогнут — он был вырублен вокруг скалы, как изогнутый стебель тростника, встроенный в скалу, с входами и выходами на обоих концах.

Охранники уже поднялись на несколько ступеней и, заметив, что Лу Цы замер у выхода, резко приказали ему идти.

Лу Цы очнулся и последовал за ними, внимательно рассматривая каждую арку.

Арки были почти идентичными, с обеих сторон стояли высокие жаровни, а рядом с ними — охранники с мечами, выглядевшие сурово и неподвижно, как статуи.

Лу Цы уже не мог вспомнить, сколько камер он прошел в коридоре, но предполагал, что их было не меньше сотни. Если каждый уровень скалы был таким же, как его, то общее количество камер должно было достигать тысячи.

Поднявшись на вершину скалы, они оказались на широкой платформе, окруженной охранниками, стоявшими по кругу и смотревшими в разные стороны.

Это была самая высокая точка острова. Вокруг простиралось бескрайнее море, над которым нависли тучи. Ветер ревел, поднимая огромные волны, которые бились о скалы на краю острова.

Безбрежное Море Горечи — название было оправданным.

Это место казалось забытой частью мира, темной, опасной и изолированной.

Охранники уже стояли в центре платформы, и, увидев, что Лу Цы снова замер, обменялись недоуменными взглядами.

Как говорится, «один раз — случайность, два — закономерность». Для них этот заключенный уже проходил два допроса, но сейчас он вел себя так, будто впервые здесь, словно пытается выиграть время.

Один из охранников нетерпеливо крикнул:

— Сун Чжун!

Лу Цы очнулся и увидел, что в центре платформы стоит сооружение, напоминающее беседку. Оно было квадратным, с плоской крышей, в отличие от обычных беседок с куполообразными крышами.

Охранники уже стояли внутри, освободив место в центре и указывая ему войти.

Лу Цы был озадачен: неужели это место для допроса? А где же судья? Или это они сами будут допрашивать?

Несмотря на сомнения, он не стал медлить и, волоча цепи, быстро вошел в беседку.

Как только он встал на место, один из охранников трижды постучал по колонне.

Лу Цы еще не успел понять, что это значит, как почувствовал вибрацию под ногами. Вся беседка затряслась и начала опускаться вниз.

Подъемник?

Лу Цы вспомнил, что читал о таких механизмах. Их изобрели мастера для удобства рытья колодцев, и позже богатые люди начали использовать их в своих домах как средство передвижения между этажами.

Механизм не был чем-то необычным, поэтому Лу Цы не испугался, но был удивлен, что внутри

скалы, помимо камер, была такая сложная конструкция.

Подъемник медленно опускался, скрипя о стены. Вокруг царила тьма, словно они спускались в преисподнюю.

Через некоторое время внизу загорелся свет, и подъемник с глухим стуком остановился на квадратной платформе.

Платформа имела четыре коротких лестницы, ведущих в четыре коридора. По обеим сторонам коридоров через каждый метр висели жаровни, а под ними стояли охранники, бдительно следящие за порядком.

Четыре коридора были практически идентичны, но охранники, не задумываясь, повели Лу Цы по одному из них.

Лу Цы думал, что они просто пойдут прямо, но вскоре коридор разделился на два, затем снова, и весь подземный лабиринт становился все сложнее. Охранники, однако, шли уверенно, легко находя путь, и в конце концов подвели его к каменной двери.

<http://bllate.org/book/16826/1565135>